

Г. Д. БЕЛОВ

РАСКОПКИ В ХЕРСОНЕСЕ В 1930 ГОДУ

В 1930 г. раскопки в Херсонесе производились на высоком холме в западной части города, возле древнегреческой улицы. Древнегреческая улица была раскопана еще К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1906 г.; тогда же недалеко от нее была открыта апсида небольшого храма¹. После этого раскопки в этих местах больше не производились.

10 августа 1930 года здесь вновь начались полевые работы, которые велись в течение двух месяцев.

Ближайшее участие в раскопках принимали автор данной статьи и научный сотрудник Херсонесского музея архитектор Н. М. Янышев, которым произведены все обмеры и чертежи. Определение монет и составление описи находок (621 номер) выполнено Л. Н. Беловой. Фотографирование раскопок производилось мною. Вся раскопанная площадь составляет около 300 кв. м. Земля из раскопок вывозилась в глубокую траншею на северо-западном склоне холма², раскопанную в 1922 г.

I. РАСКОПКИ ВОЗЛЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ УЛИЦЫ

Раскопки производились к юго-западу от улицы и помещений, открытых в 1906 г.³ Верхние слои в этом месте на довольно широком пространстве были сняты, вследствие этого поверхность здесь была совершенно ровной. Несколько южнее улицы, под острым углом к ней, находилась земляная насыпь, толщиной около 0,70 м, в виде ровной возвышенности в направлении с востока на запад⁴. При раскопке дополнительных траншей в том же году насыпь была подвергнута исследованию. Оказалось, что она состоит из перекопанной земли, вывезенной из старых раскопок 1905—1906 гг.

На поверхности участка, намеченного для раскопок, находились прежде какие-то сооружения легкого типа: бараки, склады и т. п., от которых остались фундаменты в виде штучных камней кубической формы, а также строительный мусор—остатки дерева, толя, гвозди, обломки марсельской черепицы, фаянсовой посуды и пр.

Раскопанный участок (рис. 1, план) занимает около 100 кв. м. Как уже сказано, значительная часть насыпи на этом участке оказалась удаленной, поэтому на месте сохранились только три куль.

¹ ИАК, в. 42, Спб, 1911, стр. 102—107.

² В 1922—23 гг., Л. А. Моисеев, бывший тогда директором Херсонесского музея произвел разведки в нескольких местах западной части Херсонеса в поисках стен акрополя города. Работы эти искомым результатов не дали.

³ ИАК, в. 42, Спб. 1911, стр. 102 сл., план на стр. 103.

⁴ Там же, рис. 7 на стр. 105.

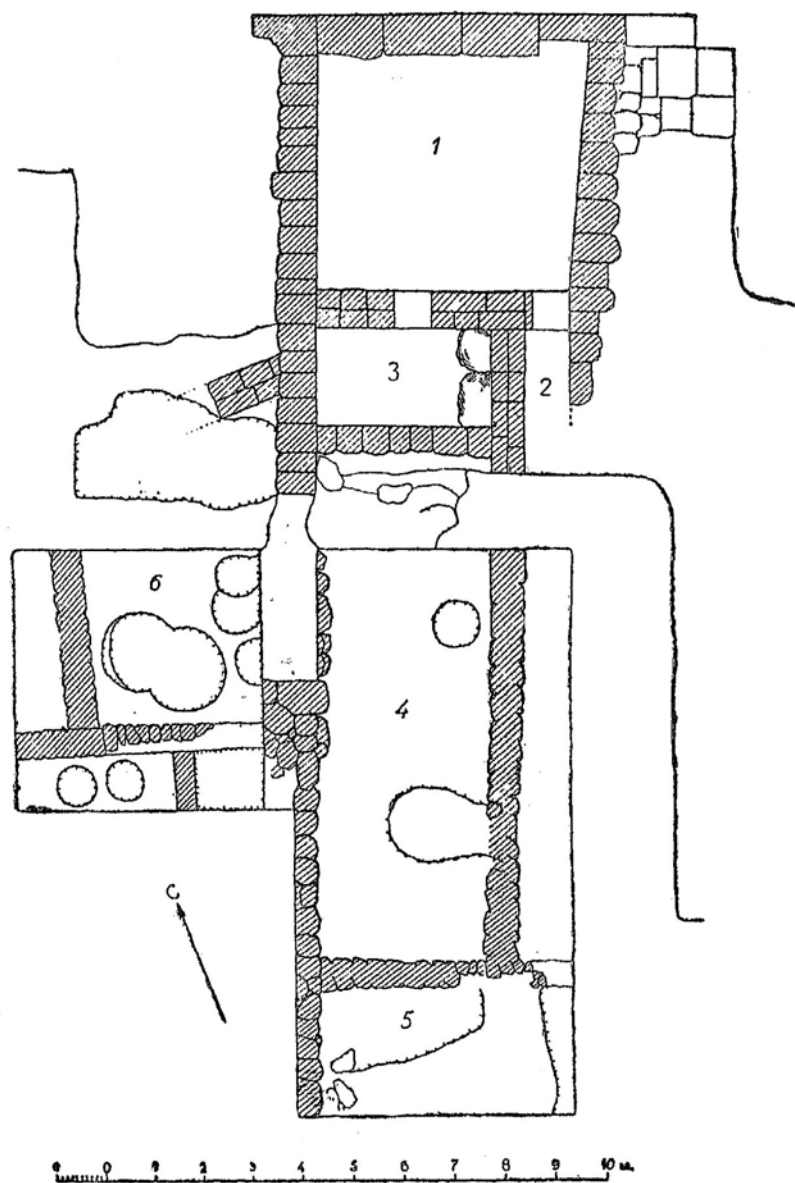

Рис. 1. План раскопа 1930 г. возле древнегреческой ульцы.

турных слоя. Верхний, толщиной до 0,40 м., представлял собою темно-серую, довольно плотную землю с большим количеством мелких камней и мусора. В этом слое встречались обломки поливной посуды из белой или розовой глины со штампованным орнаментом, например, рельефным изображением креста с расширяющимися концами, со следами ножек треугольной подставки, ставившейся между мисками или тарелками при обжиге, с поливной желтого или зеленого цвета. Помимо поливной посуды, были найдены: обломки красноглиняных кувшинов и амфор, украшенных поперечными желобками, обломки стеклянных браслетов и резная костяная палочка, железные гвозди, бронзовые монеты Василия I, Константина Багрянородного и ряд других монет плохой сохранности. Все это говорит за то, что верхний слой относится к первой половине средневековья (не позже IX—X вв.).

Следующий слой представлял собою плотную землю желтоватого цвета, более чистую, толщиной 0,40—0,60 м, и содержал большое количество обломков краснолаковой посуды—мисок, тарелок, блюд, остроногих амфор римского периода (на некоторых обломках с желтой обмазкой встречались надписи красного цвета). Среди амфор были обнаружены обломки с желобчатой поверхностью. Кроме того, найдены: два оселка, жернов, обломок мраморной ступки, железный нож, бронзовые гвозди с широкими шляпками, костяной стиль, костяной гребень с бронзовыми скрепками и резьбой, бронзовый рыболовный крючок, несколько глиняных грузил пирамидальной формы, овальный гладкий сердоликовый камень из перстня, часть бронзового перстня со стеклянной вставкой, стеклянная тройная буса, украшенная желтым зигзагообразным узором, бронзовая фибула, два прислица—костяное и глиняное, несколько лощеных черепков черного цвета, а также обломки кухонных лепных горшков и несколько бронзовых монет плохой сохранности (некоторые из них являются позднеримскими). Слой этот датируется римским периодом.

Нижний слой уничтожен почти полностью и уцелел только на незначительном участке пола позднеантистического помещения. Здесь были найдены обломки посуды—канфаров, мисок, тарелок и других сосудов, покрытых плохим черным лаком (тусклым или графитового блеска) и в большом количестве—обломки буролаковой посуды, так называемых солонок, мисок и пр.

В результате раскопок открыто помещение, смежное с помещением № 3, раскопанным в 1906 г., причем стены одного из них являются продолжением стен другого (см. план, рис. 1). Кладка стен, основанных на скале, выполнена из бутовых камней на глине. Сохранившаяся высота стен—0,60—1,00 м. Поверхность скалы очень неровная, с углублениями, заполненными мелкими камнями и щебнем.

Возле северо-западной стены уцелела часть пола из плотно утрамбованной глины зеленоватого цвета, толщиной 0,10 м. Глина прилегает к стене, на которой сохранилась такая же глиняная обмазка. Возле юго-восточной стены выступает вверх большая глыба скалы. Вместе с ямами в скале она указывает на то, что стены эти являлись фундаментом хозяйственного помещения.

В помещении, к северо-западу от первого, в скале имеются два больших углубления, служивших, повидимому, для установки пифосов. В западном углу, при скале, обнаружено большое количество штукатурки с росписью красного, желтого и розового цветов.

К юго-западу от этого помещения, непосредственно за его сте-

ной (см. план, рис. 1), открыт колодец, вырубленный в скале на глубину 4,20 м, диаметром вверху 1,20—1,40 м, внизу—до 2 метров. Повидимому, он не был углублен до грунтовой воды и не служил колодцем для питьевой воды, так как на дне воды не было. Не мог он быть также и цистерной для хранения дождевой воды, так как стенки его не оштукатурены, обработаны неровно и, вследствие наличия водопроницаемых прослоек и трещин в скале, пропускали бы воду. Вероятнее всего, это был поглощательный колодец, в средневековую эпоху использованный как мусорная яма.

Заполнение ямы однородное, с предметами одной эпохи (IX—X вв.). В яме находилось большое количество камней, обломков красноглиняных кувшинов, имеющих узкое горло с плоскими широкими ручками, и толстостенных желобчатых шаровидных амфор. И те и другие характерны для насыпи второго слоя. Кроме того, найдены обломки поливной белоглиняной посуды (с поливой желтого и зеленого цветов), пифосов с мелкими ямочками или зигзагообразной линией на венчиках, обломки стеклянных витых браслетов, 4 черепа мелких грызунов. Земля между камнями была рыхлой, а на самом дне лежала чистая материковая глина зеленоватого цвета. Окончательно яма была заброшена, очевидно, во время большого разрушения Херсонеса в конце X в.

Строительные остатки на данном участке сохранились только на скале, они относятся к позднеэллинистическому периоду. Более поздние стены, очевидно, были уничтожены при снятии здесь насыпи для постройки батарей. Открытые нами помещения, связанные своими стенами с прежде раскопанными (рис. 1), принадлежат вместе с ними одному дому, выходящему главным фасадом на улицу. В состав этого дома входили: несколько помещений жилого характера, причем в некоторых из них находились подвальные кладовые, две грушевидных цистерны для дождевой воды, поглощательный колодец и пр. К сожалению, раскопки 1906 и 1930 гг. не раскрыли остатков этого дома полностью.

Принадлежность дома эллинистической эпохе доказывается наличием на полу его помещений обломков чернолаковой посуды, кусков расписной штукатурки, а также техникой постройки стен. Но, поскольку предметы эллинистической эпохи представлены в помещениях в небольшом количестве, можно предполагать, что дом был сооружен в позднеэллинистический период и существовал недолго. После гибели дома, возможно не сразу, а через некоторый промежуток, на этом участке происходило новое строительство и наступил новый—римский период, более длительный, чем предыдущий. Вот почему культурные отложения римского времени оказались более мощными.

Участок возле улицы представляет большой интерес для изучения жилых домов эллинистической эпохи. Здесь хорошо сохранились фасады стен зданий, расположенных по обе стороны улицы; причем, что особенно ценно, кладка стен не была ни потревожена, ни перестроена в позднее время. Таким образом, мы имеем целый ансамбль эллинистической эпохи, а это редкий случай в Херсонесе. Второе важное обстоятельство заключается в том, что эллинистические здания сохранились в первоначальном своем плане и позволяют познакомиться с устройством, размерами и назначением помещений эллинистического жилого дома.

II. ЧАСОВНЯ

На высоком холме, возле восточного его склона, раскопками 1930 г. был полностью открыт небольшой храм, принадлежащий к той многочисленной серии храмов, которые в Херсонесе принято называть часовнями. Апсида этой часовни частично была открыта еще в 1906 г.¹ Часовня ориентирована на северо-восток, подобно большинству херсонесских храмов (для краткости будем называть стены по основным странам света, т. е. южная, северная и т. д.— см. план, рис. 2).

Фундаменты стен основаны на насыпи желтоватого цвета, чистой и плотной, фундамент апсиды покоится на скале. Кладка фундамента выполнена из бутовых камней. В кладке апсиды между рядами положен тонким слоем известковый раствор (рис. 3). Кладка стен внутренней стороны состоит из небольших штучных, слабо обработанных камней на гряды. Снаружи стена апсиды, выше уровня древней поверхности земли, облицована штучными, хорошо тесаными плитами (рис. 3). Из крупных тесаных камней сложены также дверные проемы, углы стен и плечи часовни. Для связи стен были употреблены деревянные балки-прокладки, от которых в некоторых местах остались горизонтально расположенные выемки².

В основной части храма, в наосе, первоначально были устроены три двери: в западной, южной и северной стенах. Дверные проемы в южной и северной стенах были расположены один против другого (см. план, рис. 2). Позднее проем в северной стене был заложен, и против него, вплотную к стене, была устроена гробница (рис. 4).

Заложением оказался также дверной проем в западной стене, причем заклад его достигал лишь половины толщины стены (рис. 4).

Нартекс построен позднее, его стены примыкают вплотную к западной стене часовни. Наружная дверь в нартекс ведет через южную стену, она расположена на стыке между наосом часовни и нартексом.

Возле северной и южной стен, посередине, около дверей, имеются выступы, расположенные симметрично друг против друга; длина выступа—1 м, ширина—0,45 м; возможно, что они являлись опорами арок или основаниями пилястров.

В апсиде, с внутренней стороны, видны проемы трех окон, разделенные крупными тесаными блоками, суживающимися внутрь апсиды. Позднее эти проемы, совсем или частично, были заложены камнями, во всяком случае, в нижней их части сохранилась заполняющая их кладка. Раскопками 1906 года в апсиде была открыта известняковая колонка и прямоугольная плита (разбитая), служившая престолом.

В южной и северной стенах, возле плеч апсиды, устроены ниши. В южной стене ниша сильно разрушена, в северной она сохранилась хорошо. Ее размеры: ширина—0,48 м, глубина—0,60 м, сохранившаяся высота—0,42 м. Стенки ниши сложены из крупных тесаных плит.

Третья ниша, со сводчатым перекрытием, находится в западной поперечной стене на уровне пола; она оказалась заложеной плитой

¹ ИАК, в. 42, СПб. 1911, стр. 107.

² Подобная техника связи стен при помощи деревянных балок в средние века была широко распространена в Херсонесе. См. отчеты о раскопках за 1931—36 гг., а также мою статью «К изучению средне-средневекового Херсонеса» в «Советской археологии», VII, М—Л, 1941, стр. 231—246.

и оштукатуренной (рис. 4). Закладная плита своей нижней стороной стояла на 0,20 м ниже уровня пола. Размеры ниши, после удаления плиты, оказались следующими: высота—0,35 м, ширина—0,55 м, глубина—0,50 м; внутри она была заполнена мелкими камнями и землей.

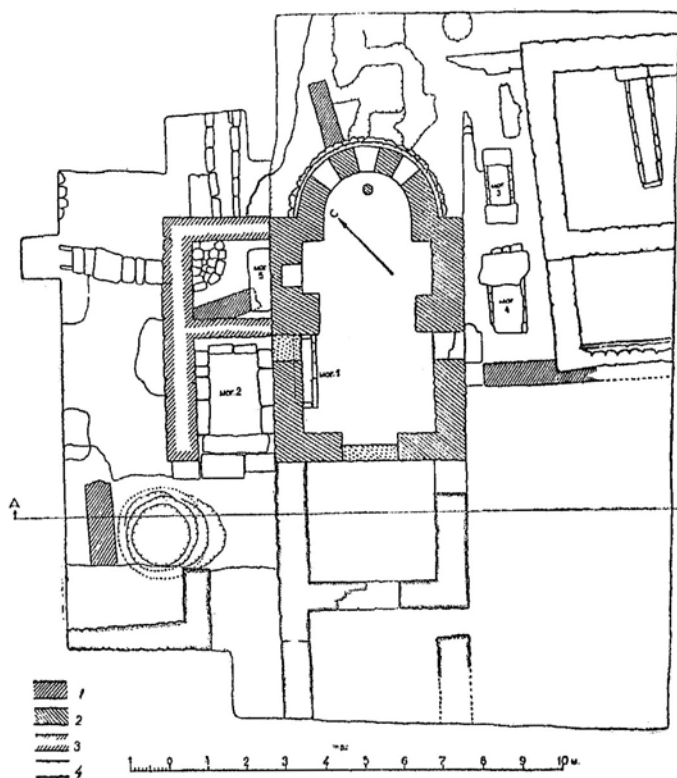

Рис. 2. План часовни и прилегающих помещений, раскопанных в 1930 г.

Пол в часовне был вымощен каменными плитами (рис. 4), сохранившимися во всей средней части; возле западной двери лежала большая плита, в апсиде вымостка не сохранилась. В нартексе пол оказался земляной, но находился на одном уровне с полом основной части храма. Так как в местах, где плиты отсутствовали, земля была мягкой, не утоптанной, то можно считать, что весь пол был вымощен плитами, которые частично были вынуты после гибели часовни.

Крыша была устроена, вероятно, на два ската, на деревянных стропилах. Над апсидой же перекрытие было сводчатое—на это указывают ее полукруглый план и найденные при раскопках выпукловогнутые, с радиально срезанными боковыми сторонами клинья свода.

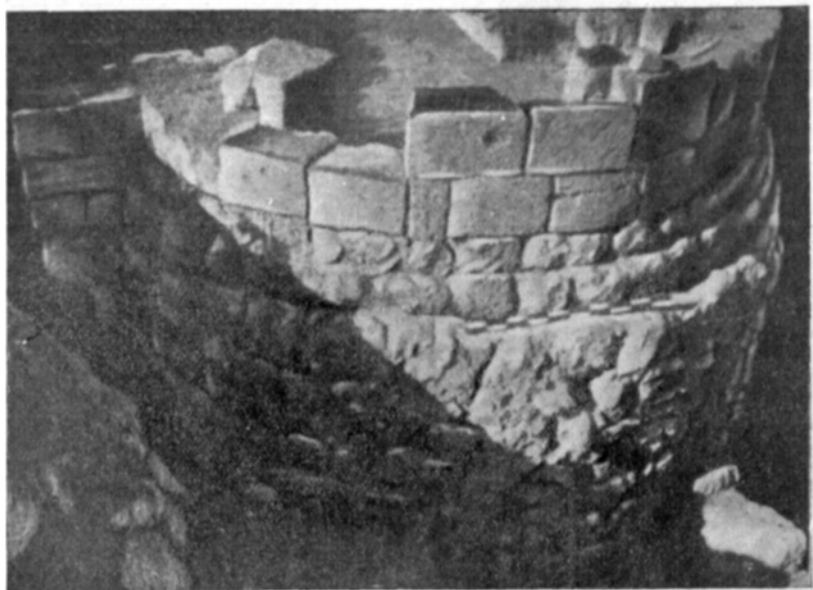

Рис. 3. Апсида часовни с наружной стороны. Фундамент, цоколь и наружная облицовка стены.

Непосредственно на полу часовни, как в основной части, так и в нартексе, лежал толстый слой черепицы (до 0,50 м толщиной). Под завалом черепиц находилась сильно сгнившая морская трави-камка, подстилавшая, повидимому, черепицу на крыше.

Размеры черепиц приблизительно одинаковы: длина—0,38 м, ширина—0,32—0,33 м, толщина—0,02—0,025 м. Глина на всех черепицах также одинаковая—красного цвета, грубая, с крупинками известняка, крепкого обжига. Судя по глине, технике изготовления и по клеймам, все черепицы—местного производства. Клейма на них имеют вид букв и монограмм, а также изображения лошади, всадника и др. Все эти клейма уже известны по раскопкам других лет, и некоторые из них воспроизведены в отчетах¹.

На стенах внутри часовни сохранилась штукатурка, например, в южном и западном углах, дверном проеме южной стены и в других местах. Штукатурка состоит из чистой, без примеси песка, извести и следов фресковой росписи не имеет.

Часовня в течение своего существования подвергалась частичным перестройкам. Во-первых, к основной ее части (наосу) был пристроен нартекс, отличавшийся своей кладкой (мелкие камни на грязи и отсутствие плитовой вымостки на полу). Во-вторых, с западной стороны нартекса, в свою очередь, было пристроено еще одно помещение с земляным полом и очень небрежной бутовой кладкой стен на грязи. В-третьих, в наосе часовни был заложен

¹ Материалы и исследования по археологии СССР, в. 4, М—Л, 1941, стр. 215, рис. 18; Г. Д. Белов. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг. Крымгиз, 1938, стр. 298, рис. 130.

дверной проем, а в нижней части северной стены внутренняя облицовка была разобрана и в образовавшейся нише была сооружена гробница. Наконец, повидимому, при окончательном превращении часовни в усыпальницу, был заложен дверной проем, ведущий в нартекс, а может быть частично и окна в апсиде. Можно предполагать, что к этому же времени относится и устройство гробниц с наружной стороны часовни.

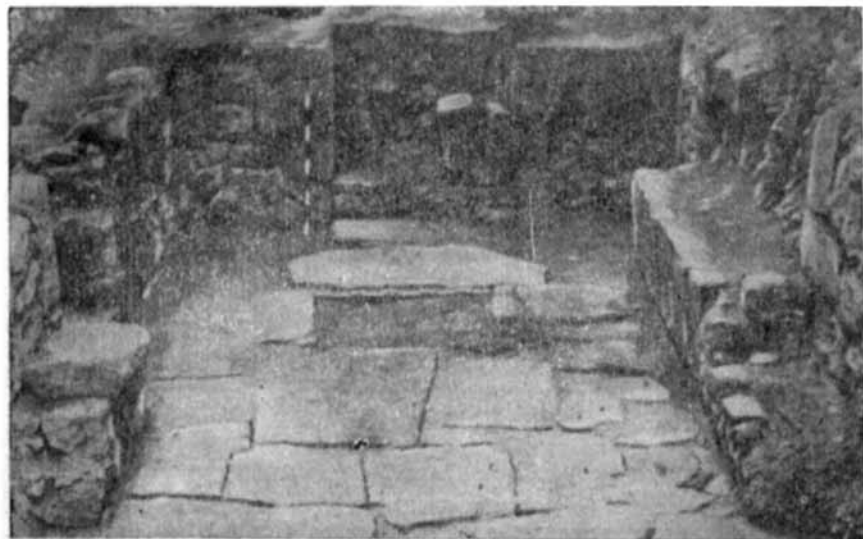

Рис. 4. Западная часть часовни. Заложенный дверной проем и ниша с арочным перекрытием в западной стене. Справа гробница № 1 до зачистки.

Часовня подверглась сильному разрушению. Стены ее сохранились в высоту, считая от каменного пола, на 1,10—1,35 м, вымостка пола, как уже упоминалось, частично разобрана, покрытие находившейся внутри часовни гробницы также разрушено. Разборка стен часовни с целью использования камня продолжалась и в новое время. Как раз над нею во время Крымской войны 1854—1855 гг. была поставлена французская батарея, при сооружении которой значительная часть насыпи была снята на всем протяжении восточной стороны холма; несомненно, что при этих работах верхние ряды стен часовни были разобраны. Насыпь, заполнявшая часовню внутри, представляла собою сухую землю темносерого цвета, изобилующую мусором, черепками, костями, ракушками, мелкими камнями и пр. В насыпи найдены: обломки красноглиняной и белоглиняной поливной посуды и желобчатых амфор с граффити на ручках, три жернова, железные гвозди, бронзовый рыболовный крючок, глиняное пирамидальное грузило, известняковые—жертвенник и обломок карниза с сухариками, бронзовая монета Романа I. Возле южной двери найдена надгробная известняковая плита, высотой 0,35 м с двухскатным верхом и двумя маленькими нишами в верхней части, тоже двухскатными, под которыми оказалась узкая поперечная выемка.

Насыпь эта образовалась, как показывает насыщенность ее разновременными предметами, уже после гибели часовни в результате свалки мусора. Под насыпью, на полу часовни лежал слой, толщиной около 0,50 м, состоявший из обломков черепицы и завала каменной рухнувших стен часовни.

Как уже упоминалось, внутри часовни находилась одна гробница, с наружных же сторон—четыре.

Гробница № 1 находится внутри часовни в нише, устроенной на месте заложной двери в северной стене. Восточный конец гробницы примыкал к выступу-пилястру (рис. 4.) Стенки гробницы были сделаны из тесаных плит вертикально поставленных, на небольших горизонтально лежащих плитах. Дно ее было вымощено большими плитами, уходящими под стену—заклад двери. Размеры гробницы внутри: длина—1,58 м, ширина—0,60 м, глубина—0,40—0,50 м. Судя по остаткам извести в швах, гробница была оштукатурена внутри и снаружи. Перекрытие гробницы не сохранилось. Верхняя ее часть была заполнена землей и камнями, среди которых оказался один камень арки, длиной 0,50 м, украшенный на торцевой стороне двумя желобками, повторяющими дугообразный профиль камня. Под этим слоем в различных местах гробницы лежали в беспорядке костяки. Всего в гробнице было обнаружено свыше 20 черепов, из которых 18 оказались более или менее целыми. Кроме того, по всей гробнице были разбросаны куски различных костей. Количество длинных костей далеко не соответствовало числу черепов. Целых обнаружено лишь несколько костяков, да и те были представлены не полностью. Лежали они головами на запад, причем у одного правая рука находилась на животе, а другой лежал на дне гробницы, на плитах.

Кроме того, в гробнице найдены: костяной стиль, длиной 10,3 см, обломки стеклянного стакана с маленькими ручками, серебряное тонкое проволочное кольцо, железные гвозди, деревянные обломки (от гробов), бронзовый колок-штифтик—обоюдоострый, с отверстием и шишечкой, длиной 3,7 см, и бронзовая монета Романа II.

Гробница № 2 была расположена с северной наружной стороны часовни, вплотную к ней, а также к двум стенам находящегося здесь помещения (см. план). Стенки гробницы сооружены из тесаных плит, поставленных на ребро. Западный ее конец был покрыт большой поперечной плитой (надломленной посередине), к которой в наклонном положении были приставлены небольшие плитки. Вся остальная, большая, часть гробницы оставалась открытой и была в верхней части завалена камнями, а в нижней—заполнена плотной землей с мелким мусором (поливными черепками зеленого цвета и обломками черепицы). Дно гробницы было вымощено каменными плитами. Размеры гробницы: длина—2,20 м, ширина—1,18 м, глубина—0,72 м. На стенках ее местами сохранилась штукатурка из чистой извести.

В западном конце гробницы лежали два больших черепа, а поперек гробницы один на другом—два детских костяка, черепа которых рассыпались на мелкие куски.

На руке одного из детских костяков сохранились три стеклянных браслета, два таких же браслета были найдены возле левой руки другого костяка. Кроме того, в насыпи найдены еще три стеклянных браслета, два витых и обломки гладкого, и бронзовая монета—римский динарий. Последний попал в гробницу, повидимому, вместе с землей, которой были засыпаны костяки.

Гробница № 3 находилась с южной стороны часовни, возле ее правого плеча. Была покрыта поперек четырьмя большими плитами, из которых одна оказалась разбитой. Стенки гробницы сложены из мелких бутовых камней и нескольких штучных плиток, кое-где на стенках внутри сохранилась штукатурка. Дно гробницы—скала. Размеры: длина—1,70 м, ширина—0,64 м, глубина—0,50 м.

В верхнем ряду лежали четыре костяка, головами к западу, из них два—детские. На одном из взрослых черепов оказался известковый налет. Под первым рядом лежали еще четыре костяка, черепа которых находились также в западном конце. В восточном конце гробницы найдены куски двух черепов. Всего в ней обнаружено 10 черепов (костяков же было меньше). Вещей в гробнице не оказалось.

Гробница № 4 находилась к западу от предыдущей, в одной линии с нею (см. план), и вырублена в скале, сильно повышающейся к юго-западу. Размеры ее: длина—2,20 м, ширина—1 м, глубина—1,75 м. Покрытие гробницы состояло из четырех плит, положенных поперек.

Верхняя часть оказалась пустой и ничем не засыпанной. На глубине 1 м лежали обломки деревянных досок от гробов и куски скалы—от разрушения стенок гробницы. На поверхности, в первом ряду, при разборке костяков оказалось 8 черепов в западном конце, 6 в восточном и обломки нескольких черепов в разных местах. Найдены: бронзовое кольцо плохой сохранности с несомкнутыми концами, гемма сердоликовая овальной формы с изображением сатира, бронзовая шаровидная пуговка с ушком и несколько железных гвоздей.

Под первым рядом костей лежала плотная земля, толщиной 0,20 м, с обломками красноглиняной посуды. Эта земля покрывала второй ряд костяков: 16 черепов лежали вплотную друг к другу, начиная от середины гробницы и не достигая 0,50 м до западной стенки. Количество длинных костей не соответствовало 16 черепам, их было значительно меньше. Во втором ряду погребений найдены: крест из бронзовой пластинки, длиной 6 см, с двумя сломанными перекрестьями, оселок из серого тонкого камня, маленькая стеклянная ручка сосуда, два железных гвоздя и куски воска.

В третьем ряду погребений обнаружено 8 черепов, лежавших в западном конце. Среди костей один позвоночный столб оказался со сросшимися позвонками. При погребениях найдены бронзовые предметы: крестик, длиной 4,4 см, и круглая ажурная подвеска с ушком, длиной 2,5 см.

Всего в гробнице обнаружено около 40 черепов.

Гробница № 5. Здесь костяк лежал с северной стороны часовни, вплотную к ее стене, головой на запад, на спине. Руки—на верхней части живота, голова повернута к правому плечу. Череп небольшой, с тонкими стенками. Зубы сохранились хорошо и полностью. Длина костяка—около 1,5 м. Погребение, повидимому, женское. По сохранности костяка и по правильному его положению можно предполагать, что погребение являлось первичным, т. е., что оно было совершено здесь, возле часовни, а не является перенесением праха с кладбища. В земле найдены: бронзовая подвеска с ушком, обломок бронзовой пластинки и мелкие железные обломки.

Череп и верхняя часть костяка были покрыты большой тонкой плитой, под которой лежал, непосредственно на костяке, слой плот-

ной земли, толщиной около 0,20 м, содержащий в себе черепки и ракушки.

Кроме этого погребения, возле стены часовни был найден еще один череп, сильно истлевший и рассыпавшийся при прикосновении к нему; других костей при нем не оказалось.

Подобно часовням, раскопанным в дореволюционное время, а также в 1932, 1935 и 1937 гг., открытая в 1930 г. часовня может быть охарактеризована теми же чертами: она небольших размеров, построена из повторно использованного камня, взятого из развалин города, техника постройки весьма примитивная (кладка на грязь, деревянные связи стен, сложенные из бута, простая штукатурка и т. п.); ее назначением, повидимому, было обслуживание потребностей населения того квартала, в котором она находилась, а главное — служить усыпальницей, т. е. местом повторного погребения прахов, перенесенных в гробницу с кладбища после того, как трупы покойников успевали истлеть. При перенесении прахов стремились перенести главным образом черепа, остальные же кости либо брали частично, либо целиком оставляли на месте, так как практически трудно было взять весь костяк и совершенно невозможно было собрать его в полном порядке на новом месте, в усыпальнице, кроме того, повидимому, и не находили нужным переносить весь костяк, считая достаточным перенесение одного черепа. Раскопки других аналогичных часовен-усыпальниц дают ту же картину: целиком сохранившиеся и не потревоженные погребения, совершенные непосредственно при усыпальницах, встречаются лишь как исключение. Большею частью костяки лежат в беспорядке. Поэтому о количестве костяков в усыпальницах можно судить только по числу черепов. Количество последних во многих гробницах достигает нескольких десятков (20—30—40, и даже более 60 черепов)¹.

Перенесение погребений с кладбища в усыпальницы подтверждается и тем обстоятельством, что погребальный инвентарь при костях встречается редко и находится большей частью в беспорядочной массе костей.

Строительных остатков на участке возле часовни сохранилось мало. Наиболее ранние из них находятся на скале и относятся к эллинистической эпохе. Под фундаментом апсиды имеется часть стены, уходящей под апсиду. Стена сложена из плитняка на глине. Направление стены СВ—ЮЗ, длина 1,20 м, толщина около 0,70 м. Северо-западная ее сторона обмазана зеленоватой глиной; с той же стороны, возле стены, уцелела обмазка пола из такой же глины. Остатки двух стен, основанных на скале, находятся с северо-западной стороны часовни (на плане строительные остатки эллинистической эпохи заштрихованы косыми клетками).

В нижнем слое при скале были найдены: небольшое количество обломков чернолаковой посуды и „мегарских“ чашек, краснолаковые черепки и обломки посуды с зеленой поливой римского времени, а также ножки остродонных амфор, глиняные грузила пирамидальной формы, часть известнякового жертвенника с акротериями и обломок известняковой канелированной колонки, диаметром 6 см, ионийского ордера. Насыпь нижнего слоя состояла из чистой и мягкой земли, толщиной до 1,70 м.

¹ См. отчеты за 1932 и 1935 гг.

Довольно значительные остатки стен сохранились с северо-западной стороны часовни, во втором слое. Две поперечных стены большого помещения в южной его части были разрушены при постройке часовни. С северной стороны их связывает длинная стена (на плане заштрихованы косыми линиями вправо). По времени это помещение предшествует сооружению часовни и относится к IX—X вв. Стены его основаны на насыпи римского слоя. В северном углу помещения имеется вымостка из небольших плиток.

Насыпь второго слоя, заполнявшая помещение, состояла из темно-серой плотной земли с мелким мусором: камнями, ракушками устриц, костями животных, кухонными отбросами и черепками посуды. Здесь найдены: бронзовый витой перстень со стеклышком, бронзовая подвеска с сердоликом, на котором вырезано изображение человеческой фигуры, бронзовая игла, бронзовый крючок с раструбом, обломки стеклянных браслетов, горло стеклянного сосуда, несколько бронзовых монет (из них определена лишь одна—Василия I, остальные—плохой сохранности).

В нижнем слое, состоявшем из глинистой земли желтоватого цвета, найдены: обломки посуды, покрытой тусклым черным лаком, обломки „мегарских чашек“, краснолаковой посуды, светильник с рубчиками, глиняное грузило пирамидальной формы.

От северной стены помещения идет водосток, имеющий заметный на глаз наклон к северу-западу. Сверху водосток был покрыт плитами—большими и малыми, стенки его сложены также из тесаных плит, поставленных на ребро, а дно вымощено черепицами. Ширина канала—от 0,17 до 0,27 м, глубина—0,35 м. Канал оказался заполненным чистой рыхлой землей намывного происхождения.

К западу от часовни открыта цистерна, диаметром 1,40—2,75 м, вырубленная в скале. На глубине 1,25—2,25 м стены цистерны оштукатурены, в верхней же и нижней частях следы штукатурки не сохранились. Раскопка цистерны приостановлена на глубине 3,10 м от поверхности скалы. Цистерна была заполнена плотной глиной зеленого цвета. В ней найдены: обломки чернолаковой, краснолаковой и буролаковой посуды, несколько обломков стеклянных сосудов, бусы из желтой пасты, кусок штукатурки с росписью темнокрасного цвета и бронзовая монета плохой сохранности. Судя по находкам, цистерна относится к римскому периоду.

С южной стороны часовни открыто несколько небольших помещений, стены которых возведены на культурном слое. Кладка их производилась на грязи, частью из небольших плит главным же образом, из бутовых камней. Стены сохранились в высоту 3—4—6 рядов. Помещения составляли одно здание, относящееся к тому же времени, что и часовня.

Под восточным помещением находился водосточный канал, сложенный из небольших плиток и камней непосредственно на скале и имеющий направление с ЮЗ на СВ. Ширина и глубина канала—0,30 м.

При раскопке с южной стороны часовни найдены: обломки красноглиняной поливной посуды, стеклянных сосудов и браслетов, железные гвозди, обломки черепиц с клеймами (например, с изображением всадника); архитектурные детали и обломки их, использованные повторно, например, обломок дорической капители, мраморная база диаметром 0,38 м, высотой 0,18 м, маленький мраморный акротерий, обломок надгробия или жертвенника, полукруглый акротерий, диаметром 6,7 см, с тремя радиальными бороздками, два обломка

мраморных плиток с остатками греческих надписей, ступка с четырьмя ушками, надгробие с крестом, бронзовые монеты—Анастасия, Василия I, Константина X, Романа I и несколько экземпляров плохой сохранности.

С паружной, восточной, стороны апсиды на поверхности видна была большая яма, частично засыпанная землей. Раскопки показали, что яма шла до самой скалы. Повидимому, здесь находился пороховой погреб в кампанию 1854—1855 гг.¹ Непосредственно возле фундамента апсиды насыпь оказалась нетронутой. При скале найдены чернолаковые обломки. В темпосерой плотной земле второго слоя встречались обломки белоглиняной поливной посуды. Найдены, кроме того, дно тигеля для плавки металла, прислице бикопической формы, стеклянный витой браслет зеленого цвета и монета Константина Багрянородного.

Таким образом, на участке возле часовни представлены следующие эпохи:

Поздне-эллинистическая, к которой относятся несколько стен и очень небольшое количество обломков керамики.

Римская эпоха, оставившая здесь мощный культурный слой; к ней же относится и цистерна.

Первая половина средневековья представлена зданием с западной стороны часовни, частью разрушенным при ее постройке; культурный слой этой эпохи оказался весьма толстым и насыщенным кухонными отбросами, обломками керамики и другими предметами.

Вторая половина средневековой эпохи представлена часовней и гробницами, а также помещениями, находящимися с южной стороны часовни.

Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича в 1890—1900 гг. показали, что западная, возвышенная часть города после разрушения, постигшего Херсонес в конце X века, была заброшена и оставалась в дальнейшем незаселенной. Раскопки 1930 года свидетельствуют о том, что восточная окраина холма в позднесредневековый период была застроена. Возможно, что здесь не существовало сплошного жилого квартала, но часовня с прилегающим к ней небольшим зданием все же была.

Открытие часовни—еще один штрих для воссоздания картины города XII—XIII вв. Обнаруженные во время раскопок 1932, 1935, 1937 гг. среди жилых кварталов, небольшие храмики с гробницами внутри и снаружи, иногда в большом количестве окружающими часовню,—характерное явление в позднесредневековом Херсонесе. Следует подчеркнуть, что подобные часовни с усыпальницами находились почти в каждом квартале города.

¹ На дне ямы, на скале, найдена медная пятикопеечная монета 1868 года.